Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-446-451
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

КРАПИВИН Олег Владимирович,
доцент института Академии ФСИН России по кафедре физической подготовки и спорта, доцент,
e-mail: o.krapivin@list.ru

МИХАЛЕВ Василий Николаевич,
доцент кафедры физического воспитания Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина, доцент,
e-mail: mihalev260373@mail.ru

КЛЮЧНИКОВ Михаил Иванович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки юридического факультета ВЮИ ФСИН России,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

ДЕМИДОВ Олег Геннадьевич,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества Псковского филиала Университета ФСИН России, кандидат юридических наук,
e-mail: aqwer12345@bk.ru

БОЕВЫЕ ПРИЕМЫ БОРЬБЫ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. *На материале подготовки курсантов ФСИН России исследуется обоснованность определения боевых приемов борьбы как основного элемента профессиональной физической подготовки. Сопоставлены требования приказа ФСИН России № 382, правовые основания применения силы и шесть научных публикаций. Разграничены методические рекомендации, данные об академической успеваемости и корреляционные результаты. Показано, почему увеличение средних оценок по курсам не доказывает надежности действий в служебной ситуации. Рассмотрены роль подготовительных упражнений, переход к дозированному сопротивлению и вариативным заданиям, сочетание технической работы с нагрузкой. Предложены критерии текущего педагогического контроля, связывающие физические предпосылки, качество техники, выбор действия и безопасность. Системообразующая роль БПБ обоснована как педагогическая интерпретация; ее нельзя отождествлять с превосходством над остальными разделами подготовки.*

Ключевые слова: *боевые приемы борьбы, курсанты ФСИН России, специальная физическая подготовка, условно-целевые задания, двигательный навык, педагогический контроль.*

Для цитирования: *Крапивин О. В., Михалев В. Н., Ключников М. И., Демидов О. Г. Боевые приемы борьбы как основной элемент профессиональной физической подготовки курсантов ведомственных образовательных организаций // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 446–451.*

KRAPIVIN Oleg Vladimirovich,
Associate Professor of the Institute of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Department of Physical Training and Sports, Associate Professor

MIKHALEV Vasily Nikolaevich,
Associate Professor of the Department of Physical Education Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Associate Professor

KLYUCHNIKOV Mikhail Ivanovich,
Candidate of Law, Associate Professor, Department of Fire and Tactical Special Training, Faculty of Law, VUI FSIN of Russia

DEMIDOV Oleg Gennadievich,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines and Organization of Execution of Punishments Not Related to the Isolation of Convicts from Society of the Pskov Branch of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Legal Sciences

COMBAT TECHNIQUES AS A CORE ELEMENT OF PROFESSIONAL PHYSICAL TRAINING OF CADETS AT DEPARTMENTAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Annotation. *This analytical review examines the status of combat techniques in the professional physical training of cadets of the Federal Penitentiary Service of Russia. Order No. 382, the legal grounds for using force and six research papers are compared. Methodological proposals are distinguished from academic performance data and correlational findings. Higher mean grades across study years do not establish reliable performance in service situations. The paper discusses preparatory exercises, progression to graded resistance and variable tasks, and the combination of technical practice with physical load. Criteria for formative assessment connect physical prerequisites, technical performance, decision-making and safety. The integrating role of combat techniques is proposed as a pedagogical interpretation, without claiming their superiority to other training components.*

Key words: *combat techniques, penitentiary service cadets, specific physical training, scenario-based tasks, motor skill, formative assessment.*

For citation: *Krapivin O. V., Kaznacheev V. A., Elokhov I. V., Panteleev V. A., Kolochikhin K. S. Development of special physical training of employees of the federal penitentiary service of Russia by means of hand-to-hand combat. Russian scientific bulletin. 2026;(11):446–451. (In Russ.).*

Успешная демонстрация приема на занятии и его применение в изменяющейся обстановке предъявляют к курсанту неодинаковые требования. В первом случае известны партнер, исходное положение и ожидаемое действие. Во втором приходится распознавать ситуацию, выбирать допустимый способ воздействия и соотносить усилие с сопротивлением. Между этими задачами находится существенная часть работы преподавателя. Само включение боевых приемов борьбы (БПБ) в учебный план еще не объясняет, какое место они занимают среди остальных средств профессиональной физической подготовки.

Цель статьи – определить, в каком смысле БПБ могут рассматриваться как основной элемент подготовки, и обосновать педагогические условия такого положения. Выполнен содержательный анализ двух нормативных документов и шести профильных публикаций с доступными полными текстами. Сопоставлялись контингент, характер представленных данных, содержание обучения и основания выводов. Это аналитическая работа, а не отчет о собственном педагогическом эксперименте и не систематический обзор всей литературы. Материал ограничен преимущественно организациями ФСИН России; распространение выводов на другие ведомства требует отдельной проверки.

Пункт 231 Порядка, утвержденного приказом ФСИН России № 382, устанавливает: «Физическая подготовка является основным элементом профессиональной подготовки сотрудников УИС к выполнению служебно-оперативных задач» [1, п. 231]. Норма относится ко всей физической подготовке. Приписывать этот статус исключительно БПБ было бы неточным прочтением документа. В нем предусмотрены и другие прикладные навыки, а обучение двигательным действиям включает ознакомление, разучивание и тренировку [1, п. 264, 267].

При обсуждении учебных результатов нельзя обойти вопрос об основаниях применения силы. В статье 29 Закона РФ № 5473-1 употреблена формулировка «если несиловые способы не смогли обеспечить выполнение возложенных на него обязанностей» [2, ст. 29]. Следовательно, одной оценки техники для профессионального разбора недостаточно: нужно установить, имелись ли в предложенной ситуации основания для силового действия. Требования к специальной подготовке и периодической проверке сотрудника закреплены в статье 28, а необходимость учитывать обстановку и характер сопротивления – в статье 28.1 того же Закона [2].

Возникает вопрос о распределении учебных задач между дисциплинами. Согласно п. 347 Порядка, правомерность применения силы изучается на занятиях по правовой и специальной подготовке [1]. На занятии по БПБ преподаватель может обратиться к уже разобранной ситуации и попросить курсанта объяснить выбор действия. Такой разбор, по нашему мнению, полезнее общего напоминания о соблюдении законности: он обнаруживает расхождение между знанием нормы и решением конкретной задачи. Условия задания при этом должны быть согласованы с содержанием правовой подготовки.

Около 25 часов на формирование первоначальных навыков БПБ предусмотрено в разработке М.Ю. Нохрина, Д.А. Гущина, А.В. Степанова, И.К. Шивит-Хуурака и Р.А. Рахимкулова [3, с. 286–287]. Речь идет только о начальном этапе. В полной последовательности авторов за ним следуют защитные и сопутствующие действия, работа в экстремальных условиях и моделирование служебных ситуаций. Поэтому приведенные часы нельзя принимать за срок достижения готовности к любому противодействию. Авторы сами ограничивают итог первоначального обучения применением приемов «в упрощенных условиях» [3, с. 289]. Для учебного планирования это существенное уточнение: после прохождения темы остается задача переноса освоенного действия в другие условия. Сравнения результатов экспериментальной и контрольной групп в работе нет; предложенный объем представляет собой методическую разработку для первокурсников, а не установленную норму времени освоения навыка.

Более узкую задачу решает публикация М.Ю. Нохрина, В.В. Варинова, Д.С. Вирты, А.В. Степаняна и В.В. Швайкова. В ней разобраны упражнения для освоения страховки и самостраховки, приведены исходные положения и дозировки [4, с. 267–269]. Переход от облегченного положения к более сложному дает преподавателю возможность менять трудность, сохраняя изучаемый элемент. Но указанные для ряда упражнений 15–20 повторений не отвечают на вопрос, освоен ли этот элемент конкретным курсантом. Сравнительных данных о травматизме и экспериментальной проверки дозировок авторы не приводят. Их требование строить обучение «на принципах последовательности и систематичности» [4, с. 269] мы связываем прежде всего с порядком усложнения: решение о переходе следует принимать по качеству движения, а не только по выполненному числу повторений.

На ограниченность времени обращает внимание М.В. Звягинцев. По приведенному им распределению, за пять лет обучения на приемы задержания приходится 16 академических часов, на броски – 14, на защиту от ударов руками и ногами – 4 [5, с. 193]. Эти значения относятся к конкретной примерной программе. Звягинцев предлагает модульное построение с возвращением к освоенному материалу [5, с. 195]. Представляется продуктивным оценивать не только сумму часов, но и распределение повторений между тематическими блоками. Вместе с тем сама критика программы еще не устанавливает, насколько предлагаемая организация улучшает результат: сравнительного эксперимента в этой публикации нет.

Различия между видами доказательств обобщены в таблице 1. Она позволяет не смешивать разработку содержания занятия с измерением его эффективности.

Таблица 1 – Сопоставление исследований по обучению БПБ

Авторы	Объект	Результат	Значение для статьи	Ограничение
М.Ю. Нохрин и др. [3]	Начальное обучение курсантов	Четыре этапа; около 25 ч на начальный	Разграничение первоначального освоения и применения	Нет контролируемого сравнения
М.Ю. Нохрин и др. [4]	Подводящие упражнения	Освоение самостраховки	Безопасность как предпосылка усложнения	Дозировки не проверены сравнительно
М.В. Звягинцев [5]	Программа и занятие	Дефицит часов; модульный подход	Повторение материала между темами	Анализ отдельной программы
А.А. Трунтягин и др. [6]	Успеваемость на 1–5 курсах	Средние оценки 2,86–4,24	Многолетняя перспектива обучения	Нет численности и разброса оценок
Ф.Е. Селькин и др. [7]	Подготовка сотрудников УИС	Корреляционные связи факторов	Учет исходного уровня и условий	Иной контингент; нет оценки причинности

Источник: составлено автором по [3, с. 286–289; 4, с. 267–269; 5, с. 193–195; 6, с. 419; 7, с. 208–209].

А.А. Трунтягин, А.А. Андросов, Д.Н. Давыдов, Е.В. Майер, М.Ю. Нохрин и О.В. Крапивин исследовали академическую успеваемость курсантов Академии ФСИН России. На рисунке 1 воспроизведены опубликованные средние оценки: от 2,86 на первом до 4,24 на пятом курсе [6, с. 419]. Такая последовательность согласуется с необходимостью длительного обучения, но не доказывает причинного эффекта отдельной

методики. Не указаны численность курсантов, разброс оценок и достаточные сведения о том, отслеживались ли одни и те же обучающиеся. Поэтому график отражает различия средних по курсам; интерпретировать его как индивидуальную траекторию каждого курсанта нельзя.

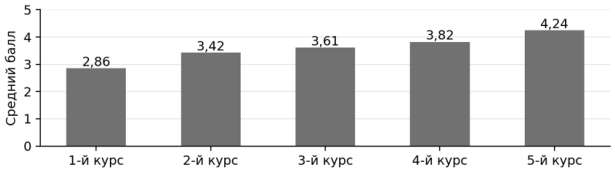

Рисунок 1 – Средние оценки за раздел рукопашного боя по курсам обучения

Источник: составлено автором по данным А.А. Трунтягина и соавторов [6, с. 419].

Ф.Е. Селькин, А.Э. Болотин и И.И. Стороженко рассматривают сотрудников УИС, обучающихся на курсах повышения квалификации. В их таблице корреляции эффективности выполнения БПБ с исходными умениями, подготовленностью преподавателей и систематическим использованием упражнений составляют соответственно +0,63; +0,57; +0,48 [7, с. 208–209]. Эти результаты обращают внимание на входную диагностику и организацию занятий. Но они не позволяют утверждать, что повышение любого показателя само по себе вызовет заданный прирост эффективности. В статье не раскрыты объем выборки и статистическая неопределенность коэффициентов; сотрудники на повышении квалификации также не тождественны курсантам первоначального обучения. Для последних это основание сформулировать проверяемое предположение, а не готовый прогноз.

Общую физическую подготовку и БПБ некорректно сопоставлять как взаимозаменяемые разделы. ОФП создает двигательные и функциональные предпосылки для разнообразной работы; специальная физическая подготовка связывает развитие качеств с требованиями конкретной деятельности. Техническая подготовка отвечает за организацию движения. Психофизическая составляющая проявляется в сохранении управляемости действий при нагрузке и эмоциональном напряжении. Это аналитическое разделение функций, а не четыре изолированные части занятия. Одно упражнение может решать несколько задач, но преподавателю важно понимать, какой результат он в данный момент проверяет.

Например, невыполнение задания при сопротивлении партнера само по себе не доказывает недостатка силы. Причиной могут оказаться несвоевременное начало действия, потеря равновесия или ошибка выбора. Если все такие случаи исправлять дополнительной силовой нагрузкой, техническая причина останется невыявленной. И обратная ситуация: сохранение внешней формы приема с уступающим партнером не дает основания считать физические предпосылки достаточными. Поэтому текущий контроль должен различать источник затруднения, а не сводиться к общей отметке за попытку.

Работу с сопротивлением партнера предлагаем вводить после освоения действия в заданных условиях. Преподавателю здесь важно видеть момент появления ошибки. Если одновременно разрешить партнеру активнее сопротивляться, повысить темп и изменить исходное положение, определить причину неудачи будет трудно. Поэтому целесообразно менять одно условие, сохраняя остальные: например, оставить известное действие, но варьировать момент его начала. При потере контроля над движением следует вернуться к менее сложному варианту. Это предлагаемое нами решение для организации занятия, а не экспериментально проверенная последовательность. Назначать одинаковую для всех величину сопротивления в процентах по рассмотренным публикациям оснований нет.

В Порядке предусмотрены три вида условно-целевых заданий: строго регламентированные, частично регламентированные и вариативные [1, п. 343–346]. Такое различие дает основу для более подробного разбора результата. При заранее известном действии преподаватель проверяет прежде всего исполнение. В вариативном задании появляется самостоятельный выбор, и его ошибку важно зафиксировать отдельно. Возможны два разных случая: курсант правильно выбрал действие, но нарушил технику, либо технически справился, однако действовал не по условию. В первом случае требуется техническая коррекция, во втором – повторный разбор ситуации. Указанные ошибки не должны растворяться в одном среднем балле.

О.Н. Вернигор и С.Е. Жулай связывают обучение БПБ с подготовкой к стрессовой обстановке и предлагают сначала осваивать элементы в медленном темпе, затем увеличивать скорость. В работе нет измерений психофизической устойчивости до и после обучения. Для настоящей статьи это постановка методической проблемы. На наш взгляд, устойчивость целесообразно оценивать через наблюдаемые действия: сохранение внимания к условию задания, управляемость усилия, реакцию на команду остановки. Скорость выполнения сама по себе не показывает, способен ли курсант контролировать свое поведение.

При сочетании техники с физической нагрузкой необходимо различать обучение новому и проверку ранее освоенного. М.В. Звягинцев критикует размещение общей физической рабо-

ты перед техническим обучением, одновременно допуская совершенствование БПБ на фоне усталости [5, с. 194–195]. Противоречие снимается, если учитывать цель задания. При разучивании требуется возможность исправлять движение; при последующем совершенствовании нагрузка может выступать усложняющим условием. Однако считать любое утомление полезным было бы неверно. Величину нагрузки следует согласовывать с этапом обучения и подготовленностью, как требует п. 280 Порядка [1].

В таблице 2 предложена структура текущего контроля. Она не заменяет нормативную проверку и не является валидированной диагностической шкалой. Ее назначение – помочь преподавателю выбрать содержание следующего задания. Для сопоставимости повторных проверок необходимо фиксировать исходные условия, роль партнера, характер сопротивления и предшествующую нагрузку. Иначе изменение результата будет невозможно отделить от изменения трудности задания.

Таблица 2 – Компоненты подготовки и критерии текущего контроля БПБ

Компонент	Что наблюдать	Условия проверки	Педагогическое решение
Общая физическая подготовка	Сохранение рабочего темпа без грубых ошибок	Повторяемое задание при одинаковом режиме работы	Уточнить физические ограничения отдельно от техники
СФП и техника	Равновесие, согласованность, контроль усилия	Известное действие; затем дозированное сопротивление	При распаде движения вернуться к подводящему заданию
Выбор действия	Соответствие решения изменившемуся условию	Переход от регламентированного задания к вариативному	Разделить ошибку выбора и ошибку исполнения
Психофизическая устойчивость	Внимание к задаче, управляемость после нагрузки	Освоенное действие после заданной нагрузки	Уменьшить усложнение при потере контроля
Безопасность и правомерность	Остановка по сигналу; соблюдение ограничений; основание действия	В каждой попытке; краткий разбор ситуации	Остановить работу и исправить ошибку

Источник: авторская разработка на основе сопоставления [1–8]; критерии требуют последующей апробации.

Безопасность в этой структуре является условием допуска к усложнению. Требования предупреждать травматизм, обучать страховке и контролировать организацию занятия закреплены в Порядке [1, п. 270–271]. Практический смысл подготовительных упражнений поэтому шире разминки: они позволяют установить, готов ли курсант участвовать в последующей парной работе. При нарушении управления движением продолжение задания ради большей нагрузки противоречит его учебной цели. Данный подход не требует объявлять любое сопротивление опасным; он требует заранее определить, какое поведение партнеров допустимо и когда работа прекращается.

Ограниченность часов заставляет выбирать между расширением перечня приемов и углублением освоения уже изученных действий. Из рассмотренных источников не следует универсальная оптимальная пропорция. Более обоснованным представляется планирование возвращений к базовым действиям на протяжении обучения: в новых темах изменяется задача их применения, а не просто повторяется прежняя демонстрация. Многолетняя подготовка тогда понимается как последовательность проверяемых переходов. Сам по себе старший курс не удостоверяет сформированность навыка, и увеличение средней успеваемости не отменяет индивидуальной диагностики.

Для проверки предложенного подхода в дальнейшем необходим педагогический эксперимент с описанием исходной подготовленности групп, одинаковыми условиями оценивания и отсроченной проверкой сохранения навыков. Помимо учебной оценки целесообразно регистрировать успешность решения вариативного задания и нарушения безопасности. Пока таких собственных данных нет, предлагаемая структура контроля остается обоснованным проектом организации обучения, а не доказанной технологией повышения служебной эффективности.

Определение БПБ как основного элемента подготовки нуждается в уточнении. Пункт 231 Порядка закрепляет такой статус за физической подготовкой в целом; рассмотренные исследования также не устанавливают превосходства БПБ над ее остальными разделами. Вместе с тем именно в заданиях по БПБ можно проверить, как курсант использует физические возможности при выполнении профессионально значимого действия. Здесь недостаток физической подготовленности, техническая ошибка и неверное решение приводят к разным педагогическим задачам. По нашему мнению, это позволяет говорить о БПБ как об одном из основных системообразующих элементов профессиональной физической подготовки курсантов ФСИН России. Под системообразующей ролью в данном случае понимается связь компонентов подготовки при решении общей прикладной задачи.

Практическое предложение статьи состоит в том, чтобы при текущем контроле раздельно учитывать качество исполнения, соответствие действия условию и соблюдение требований безопасности. Это дает основание выбирать дальнейшую работу с курсантом: возвращаться к подводящим упражнениям, уточнять технику или разбирать выбор действия. Для организации такого контроля использованы нормативные требования и опубликованные методические разработки. Его результативность еще предстоит проверить в педагогическом исследовании. Данные об успеваемости и корреляциях, рассмотренные в статье, не заменяют такой проверки и не позволяют заранее

судить об эффективности действий выпускников на службе. Выводы ограничены материалами подготовки в системе ФСИН России.

Список литературы:

[1] Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (зарегистрирован Минюстом России 13.07.2023 № 74247) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_452079/ (дата обращения: 27.10.2026).

[2] Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 23.03.2026) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_4645/ (дата обращения: 27.10.2026).

[3] Нохрин, М.Ю. Особенности обучения боевым приемам борьбы курсантов образовательных организаций Федеральной службы исполнения наказаний России на начальном этапе / М.Ю. Нохрин, Д.А. Гущин, А.В. Степанов, И.К. Шивит-Хуурак, Р.А. Рахимкулов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023.– № 10 (224). – С. 284–289.

[4] Нохрин, М.Ю. Специальные, подготовительные упражнения на занятиях по боевым приемам борьбы в образовательных организациях ФСИН России / М.Ю. Нохрин, В.В. Варинов, Д.С. Вирта, А.В. Степанян, В.В. Швайков // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 11. – С. 265–270.

[5] Звягинцев, М.В. О необходимости пересмотра подходов к организации обучения боевым приёмам борьбы в образовательных учреждениях ФСИН России в рамках формирования профессиональной спортивной культуры личности // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3 (217). С. 192–196.

[6] Трунтягин, А. А. Рукопашный бой в рамках изучения дисциплины «Физическая подготовка» курсантами Академии ФСИН России / А. А. Трунтягин, А. А. Андросов, Д. Н. Давыдов, Е. В. Майер, М. Ю. Нохрин, О. В. Крапивин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2023. – № 5. – С. 418–421.

[7] Селькин, Ф. Е. Структура показателей, влияющих на эффективность формирования навыков боевых приемов борьбы у сотрудников уголовно-исполнительной системы / Ф. Е. Селькин, А. Э. Болотин, И. И. Стороженко // Известия Российской Военно-медицинской академии. – 2020. – Т. 39, № 2S. – С. 208–209.

References:

[1] Order of the Federal Penitentiary Service of 13.06.2023 No. 382 "On Approval of the Procedure for Organizing Training for Filling Positions in the Penitentiary System of the Russian Federation" (registered by the Ministry of Justice of Russia 13.07.2023 No. 74247) [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/ document/cons_ doc_LAW_452079/ (access date: 27.10.2026).

[2] Law of the Russian Federation of 21.07.1993 No. 5473-1 (as amended by 23.03.2026) "On institutions and bodies of the penitentiary system of the Russian Federation" [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_4645/ (access date: 27.10.2026).

[3] Nokhrin, M.Yu. Peculiarities of training in combat techniques for cadets of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia at the initial stage / M.Yu. Nokhrin, D.A. Gushchin, A.V. Stepanov, I.K. Shivit-Khurak, R.A. Rakhimkulov // Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – 2023.– № 10 (224). - S. 284-289.

[4] Nokhrin, M.Yu. Special, preparatory exercises in classes on combat techniques of struggle in educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia / M.Yu. Nokhrin, V.V. Varinov, D.S. Virta, A.V. Stepanyan, V.V. Shvaykov // Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. – 2023. – № 11. - S. 265-270.

[5] Zvyagintsev, M.V. On the need to revise approaches to organizing training in combat techniques in educational institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia as part of the formation of a professional sports culture of personality // Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. 2023. № 3 (217). S. 192-196.

[6] Truntyagin, A. A. Hand-to-hand combat as part of the study of the discipline "Physical Training" by cadets of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia/A. A. Truntyagin, A. A. Androsov, D. N. Davydov, E. V. Mayer, M. Yu. Nokhrin, O. V. Krapivin // Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft. – 2023. – № 5. - S. 418-421.

[7] Selkin, F. E. The structure of indicators affecting the effectiveness of the formation of combat skills in the staff of the penitentiary system/F. E. Selkin, A. E. Bolotin, I. I. Storozhenko // News of the Russian Military Medical Academy. – 2020. - T. 39, NO. 2S. - S. 208-209.